

Полиязычное образование в высших учебных заведениях стран Центральной Азии

Цзэн Тин (КНР)

(Шанхайский второй политехнический университет, Шанхай, КНР; e-mail: 2256653@qq.com)

Страны Центральной Азии включают Казахстан, Узбекистан, Киргизию, Таджикистан и Туркменистан. Они являются многонациональными и многоязычными странами с уникальным мультикультурным пространством. После обретения независимости страны Центральной Азии вдоль «Один пояс, один путь» полностью осознали важность образования в развитии национальной экономики. В процессе энергичного развития они всегда придавали большое значение интернационализации высшего образования. В условиях интернационализации языкового образования и выбор языка для обучения стали важными факторами, влияющими на качество высшего образования. В настоящее время помимо Туркменистана, правительства других стран Центральной Азии выдвигают стратегии многоязычного развития, соответствующие их собственным национальным особенностям, пытаясь выйти из тупика экономического и социального развития с помощью многоязычной политики, а также установить связь с миром и выйти на международный путь. Ключ к реализации многоязычной политики и связанных с ней языковых и культурных проектов лежит в том, как правильно и эффективно осуществлять многоязычное образование. Развитие полиязычного образования в высших учебных заведениях представляет собой уникальную лингвистическую картину высшего образования в Центральной Азии. Особенности развития полиязычного образования заключаются в следующем: интеграция полиязычной образовательной политики в государственную языковую и образовательную стратегию, влияние Европы, Америки и России на развитие полиязычного образования, этапность развития программ полиязычного образования, большое внимание к преподаванию национального языка, язык как посредник для обучения. Проблемы развития полиязычного образования в высших учебных заведениях Центральной Азии заключаются в следующем: сильная политическая окраска, нехватка квалифицированных преподавателей, учебных материалов и денежных средств на образование, трудности в развитии национального языка.

Ключевые слова: страны Центральной Азии; высшие учебные заведения; полиязычное образование; современное состояние; особенности; проблемы.

Интернационализация высшего образования является одной из трех основных концепций развития современного высшего образования, выдвинутых ЮНЕСКО в 1980-е гг. Это выбор, сделанный высшими учебными заведениями в контексте политической и экономической глобализации, а также неизбежная тенденция высших учебных заведений к повышению своей международной конкурентоспособности [7, с.14]. В 1995 и 1996 гг. правительством Киргизии были изданы президентская

образовательная программа «Таланты XXI века» и национальная стратегия образования «Знание», благодаря которым была заложена основа для интернационализации высшего образования в Киргизии. В 2003 г. правительством были внесены поправки в «Закон об образовании», которые позволили официально вывести высшее образование в Киргизии на международный образовательный рынок. В целях повышения качества высшего образования и содействия его интеграции с миром в 2010 г. Казахстан официально присоединился к «Болонскому процессу» и встал на путь интернационализации высшего образования. В 2014 г. Таджикистан приступил к реализации реформы системы образования, отказавшись от российской системы ученых степеней и званий и приняв трехуровневую систему ученых степеней – бакалавра, магистра и доктора, которая широко используется в западных странах. Кроме того, в Казахстане был создан Государственный комитет по сертификации высшего образования при президенте, а также с помощью европейского Болонского процесса и других проектов повысилась качество и признание казахстанского высшего образования в мире.

В условиях интернационализации языковое образование и выбор языка для обучения стали важными факторами, влияющими на качество высшего образования. Будучи многонациональными и многоязычными странами, государства Центральной Азии включили языки в свое национальное строительство. Они постоянно корректируют свою языковую политику для лучшего удовлетворения своих собственных потребностей в области социального и экономического развития. После обретения независимости кроме Туркменистана, страны Центральной Азии стали выдвигать стратегии многоязычного развития, соответствующие их собственным национальным особенностям, пытаясь выйти из тупика экономического и социального развития с помощью многоязычной политики, а также установить связь с миром и выйти на международный путь. Ключ к реализации многоязычной политики заключается в том, как правильно и эффективно осуществлять многоязычное образование.

1. Современное состояние развития полиязычного образования в высших учебных заведениях Центральной Азии

1.1 Современное состояние развития полиязычного образования в высших учебных заведениях Казахстана

Казахстан является первой страной Центральной Азии, которая реализует стратегию многоязычного развития. В 2006 г. тогдашний президент Нурсултан Назарбаев предложил концепцию «трехязычной политики», согласно которой казахский язык является национальным языком, русский – языком межэтнического общения, а английский – языком для плавной интеграции в глобальную экономику. В 2007 г. в послании о положении в стране «Новый Казахстан в новом мире»

президент предложил поэтапно реализовать культурный проект «Триединство языков» – казахского, русского и английского. Для всех этих трех языков были поставлены свои цели развития: закрепить статус казахского языка в качестве национального языка и расширить сферу его использования; сохранить социокультурные функции русского языка и обеспечить его использование в научно-технической и образовательной областях; внести изменения в программу преподавания английского языка, повысить качество преподавания учителей английского языка, подготовить специалистов, которые смогут преподавать естественные науки, математику и другие предметы на английском языке.

После введения «трехязычной политики» в высших учебных заведениях Казахстана начали активно практиковать многоязычный режим обучения в соответствии со своими особенностями и потребностями. Цель осуществления полиязычного образования в высших учебных заведениях заключается в основном в удовлетворении потребностей иностранных языков на рынке. Поэтому реализация многоязычного обучения в основном ориентирована на технические учреждения или технические специальности в общеобразовательных учреждениях. Например, с 2014 г. Карагандинский государственный технический университет реализовал пилотный проект полиязычного образования для 331 студента четырех курсов по пяти специальностям бакалавриата (информационные системы, металлургия, машиностроение, электроэнергетика, стандартизация и аккредитация). В многоязычных группах различные курсы преподавались на разных языках. В соответствии с программой полиязычного образования Карагандинского государственного технического университета на 2017–2020 гг. планируется пересмотреть все профессиональные учебные программы. К 2020 г. доля преподавания второго языка (русского или казахского) достигнет 30%, доля преподавания английского языка достигнет 40%, доля преподавателей, преподающих курсы на английском языке, достигнет 30%, а доля студентов, изучающих три языка, и доля специальностей, реализующих обучение на трех языках, достигнет 100%. Северо-Казахстанский государственный университет разработал многоязычную учебную программу для студентов, специализирующихся в области информационных и коммуникационных технологий. В русскоязычной и национальной группе студентов данных специальностей (говорящей на казахском языке) были созданы многоязычные группы, а также разработаны двуязычные курсы и изданы многоязычные терминологические словари. На сегодняшний день студенты данного университета, обучающиеся по специальности информационных и коммуникационных технологий, проходят обучения полностью на английском языке [5, с.75].

1.2 Современное состояние развития полиязычного образования в высших учебных заведениях Киргизии

В 2011 г. временный президент Киргизии Роза Отунбаева предложила провести языковую политику, направленную на развитие полиязычного образования, и определила первые 10 учебных заведений для пилотного внедрения многоязычного режима обучения. Учебная модель «киргизский + русский» может обеспечить то, чтобы национальный язык студентов отвечал потребностям личностной социализации, а русский язык может быть использован как эффективный вспомогательный инструмент для лучшего личностного развития. Изучение родного языка (узбекского, дунганского, уйгурского и др.) может способствовать формированию у индивида чувства идентичности к собственной культуре и осуществлять эффективную защиту культурного разнообразия различных этнических групп. В целях получения информации и продвижения по карьерной лестнице, овладение универсальным языком (английским, китайским и др.) также является важным навыком. В 2013 г. правительством Киргизии была опубликована «Национальная программа развития государственного языка и совершенствования языковой политики», согласно которой овладение коммуникативными навыками различных языков (родной язык, национальный язык, официальный язык, иностранный язык) является важным фактором содействия личностному росту, повышению конкурентоспособности и способности к социальной интеграции. Кроме того, число учебных заведений, где осуществляется пилотное внедрение многоязычного режима обучения, было расширено до 56 начальных и средних школ, 5 дошкольных образовательных учреждений и 2 высших учебных заведений. В 2016 г. Парламент Киргизии принял «Программу реализации многоязычного образования на 2017–2030 гг.». К концу 2017 г. в пилотном проекте приняли участие 376 групп, 10 144 учащихся и более 500 учителей из 78 начальных и средних школ, 17 детских садов и 5 высших учебных заведений.

Основной целью многоязычного образования в высших учебных заведениях Киргизии является подготовка многоязычных учителей для начальных и средних школ. В 2015–2016 учебном году Кыргызский Государственный Университет имени Арабаева и Ошский государственный университет начали эксперимент по подготовке многоязычных преподавателей. В конце 2017 г. Ошский государственный социальный университет также присоединился к программе полиязычного образования. В целях дальнейшей подготовки многоязычных преподавателей, в высших учебных заведениях Киргизии будут постепенно внедряться следующие три модели подготовки, первая из которых – это профессиональная подготовка на этапе бакалавриата. На основе «интегрированного предметно-языкового обучения» (методики CLIL) второй

язык используется в качестве учебного языка-посредника для организации студентов при проведении педагогической практики в начальных и средних школах, реализующих пилотный проект многоязычного обучения. Вторая модель – это подготовка магистров по направлению «полиязычное педагогическое образование». Сюда входит пересмотр программ магистратуры в этом направлении для того, чтобы магистранты могли в дальнейшем получить профессиональную подготовку в области многоязычного преподавания на всех уровнях учебных заведений на основе имеющегося у них педагогического образования. Кроме того, планируется создать курс целевого языка и обеспечить студентам получение языковых сертификатов соответствующего уровня по окончании магистратуры. Третья модель – подготовка двуязычных специалистов. В данном режиме подготовки иностранный язык используется в качестве языка обучения. Цель состоит в том, чтобы подготовить двуязычных преподавателей, использующих для обучения два языка – родной и какой-нибудь второй.

1.3 Современное состояние развития полиязычного образования в высших учебных заведениях Таджикистана

Начиная с «Закона о языке» 1989 г. и заканчивая «Законом о языке» 2009 г., в Таджикистане постепенно сформировалась новая языковая политика, согласно которой язык титульной нации является национальным языком. Данная политика предусматривает активное продвижение и развитие культуры титульной нации с учетом развития других языков и культур. Государство защищает право всех граждан свободно пользоваться родным языком, создает условия для того, чтобы русский язык играл роль средства межнационального общения, активно способствует развитию английского и других иностранных языков (китайский и др.). В 2003 г. правительством Таджикистана была издана «Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков на 2004–2014 гг.», согласно которому требуется создать условия для гармоничного использования русского и английского языков в современных многоязычных условиях и гарантировать преподавание русского и английского языков на всех этапах образования с учетом Таджикского национального языка и культуры и на основе новых учебных пособий и техник преподавания. В 2014 г. правительство Таджикистана утвердило «Государственную программу совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков на 2015–2020 гг.» с целью определения правовых, экономических и социальных основ совершенствования преподавания русского и английского языков в различных образовательных учреждениях.

В 2015 г. Министерством образования и науки Республики Таджикистан был создан Координационный комитет по содействию развития полиязычного и поликультурного образования, запущен эксперимент

по развитию полиязычного и поликультурного образования, тем самым Таджикистан встал на путь развития полиязычного образования. По сравнению с соседними странами, многоязычное образование в Таджикистане всё ещё находится в зачаточном состоянии и в стадии исследования и испытания. В 2016 г. Академия образования представила проект «Концепции развития поликультурного и многоязычного образования в Республике Таджикистан» и приняла решение о запуске пилотного проекта поликультурного и многоязычного образования в семи учебных заведениях с 1 сентября 2016 г. Целью данного проекта является содействие позитивному восприятию гражданами полиязычного образования и консолидация единого образовательного пространства страны с учетом потребностей различных языковых групп в родном языке, национальном языке, региональном языке и международном языке.

1.4 Современное состояние развития полиязычного образования в высших учебных заведениях Узбекистана

Одним из приоритетных направлений крупномасштабной реформы Узбекистана после обретения независимости является реформа системы образования. В 1992 г. был принят первый «Закон об образовании», а в 1997 г. – новый «Закон об образовании» и государственный план подготовки кадров. Кроме того, правительством была определена «концепция развития высшего образования», согласно которой качество и эффективность высшего образования рассматриваются как важнейшие условия будущего экономического развития страны.

Как и в Таджикистане, развитие полиязычного образования в Узбекистане также находится в зачаточном состоянии. Правительство занимается разработкой правовых документов, определяющих цели, задачи и этапы реализации программы развития многоязычия. В учебных заведениях постепенно внедряется концепция полиязычного образования, требующая от студентов владения минимум тремя языками. В конце 2012 г. в Узбекистане было принято постановление Президента «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков», предусматривающее, что с 2013–2014 учебного года в высших учебных заведениях самостоятельные профессиональные дисциплины должны преподаваться на иностранном языке, в частности речь идет о технических и международных специальностях. В 2013 г. Президентом Узбекистана было утверждено постановление «О мерах по совершенствованию деятельности узбекского государственного университета мировых языков», Узбекский университет мировых языков был определен в качестве теоретического и практического центра развития инновационных методов преподавания иностранных языков в Республике. На сегодняшний день в высших учебных заведениях Узбекистана используются узбекский, русский и каракалпакский языки,

а казахский, таджикский и туркменский языки используются для преподавания некоторых профессиональных дисциплин.

1.5 Современное состояние развития полиязычного образования в высших учебных заведениях Туркменистана

Несмотря на то, что в Туркменистане нет законов, четко определяющих реализацию многоязычной политики, эта страна тесно сотрудничает в области образования с Соединенными Штатами, Турцией, Японией, Францией, Индией и другими странами. Во многих университетах Туркменистана созданы курсы иностранных языков, а также были открыты Американский образовательно-консультационный центр, Международный туркмено-турецкий университет, Японский культурно-образовательный центр, Центр французской культуры, Индийский центр и т.д. В 2015 г. президент Туркменистана в очередной раз подчеркнул, что необходимо обращать большое внимание и повышать качество преподавания иностранных языков.

2. Особенности развития полиязычного образования в высших учебных заведениях Центральной Азии

2.1 Интеграция полиязычной образовательной политики в государственную языковую и образовательную стратегию

Поскольку в 2007 г. тогдашним президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым было предложено поэтапно реализовать культурный проект «Триединство языков», правительство выпустило ряд нормативных документов, таких как «Государственная программа развития образования на 2011–2020 гг.», «Государственная программа развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011–2020 гг.», «Дорожная карта развития трехязычного образования на 2015–2020 гг.», «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» и др., которые определяют значение полиязычного образования в государственной языковой образовательной политике, а также способствуют реализации «трехязычной политики».

С первых дней своей независимости Киргизия начала разработку правовых документов, направленных на поликультурное и многоязычное образование, в том числе «Программа многоязычного и поликультурного образования Киргизской Республики», «Концепция укрепления единства народа и межэтнических отношений в Киргизской Республике», «Национальная программа развития государственного языка и совершенствования языковой политики на 2014–2020 гг.» и «Программа многоязычного образования на 2017–2030 гг.». В частности, обнародование «Программы многоязычного образования на 2017–2030 гг.» будет способствовать систематическому и широкомасштабному развитию многоязычного образования в Киргизии.

Несмотря на то, что полиязычное образование в Таджикистане всё ещё находится в зачаточном состоянии, правительством был издан ряд

законодательных и нормативных актов для обеспечения и содействия реализации многоязычной политики, например, «Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков на 2004–2014 гг.», «Новый закон об образовании», «Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков на 2015–2020 гг.», «Концепции развития поликультурного и многоязычного образования в Республике Таджикистан», а также проект плана действий на 2016 г.

2.2 Влияние Европы, Америки и России на развитие полиязычного образования

Европейские и американские страны и Россия открывают научно-исследовательские институты, фонды, филиалы университетов и др. в Центральной Азии, это в той или иной степени предполагает наличие государственных стратегических планов. Развитие английского языка в центральноазиатских университетах находится под сильным влиянием Европы и Америки. Три программы поддержки международного сотрудничества Европейского Союза в области высшего образования, а именно программы «ТЕМПУС», «Эразмус Мундус» и «Эрасмус+» не только ускоряют модернизацию высшего образования, но и значительно способствуют развитию английского языка в странах Центральной Азии. Конечной целью этих программ является укрепление центрального положения европейского высшего образования в мире. В 1993 г. Соединенные Штаты открыли Кыргызско-американский институт. Для того, чтобы отразить региональное значение учебного заведения, в 2002 г. он был переименован в Американский университет Центральной Азии. Работа в учебном заведении осуществляется в соответствии с американской моделью, преподавание ведется на английском языке. Информационно-ресурсный центр США в Туркменистане является важной площадкой посольства США по продвижению языка и культуры. Международная школа, открытая США в Ашхабаде, является единственным иностранным учебным заведением в Туркменистане, в котором осуществляется самостоятельное управление, набор учащихся и преподавание.

Аналогичным образом, положение русского языка в центральноазиатских учебных заведениях зависит от влияния России. Восстановление влияния русского языка в Центральной Азии и возрождение русского языка являются важным средством содействия развитию «мягкой силы» России в Центральной Азии. Российское правительство активно поддерживает изучение русского языка в странах Центральной Азии, пытаясь таким образом повысить статус русского языка в данном регионе. В 2007 г. Россия создала фонд «Русский мир», Россотрудничество и Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ. Кроме того, она активно продвигает русский

язык, поставляет учебники российских школ в Центральную Азию, создает филиалы российских университетов. В настоящее время в Казахстане насчитывается 7 филиалов российских высших учебных заведений, в Узбекистане – 3 филиала. В 2017 г. в Узбекистане был открыт первый центр русского языка при Узбекском университете мировых языков, в будущем планируется открытие 12 центров русского языка в различных регионах. Киргизская Республика и Россия подписали соглашение о создании Кыргызско-Российского Славянского Университета, в котором преподавание ведется на русском языке. Таджикистан и Россия совместно создали филиал Московского государственного университета в Душанбе, а также центры русского языка и центры фонда «Русский мир» в ряде высших учебных заведений для продвижения русского языка и культуры.

Страны Центральной Азии активно поддерживают национальные языки, совершенствуют русский язык, поддерживают родные языки, развивают английский и другие международные языки для того, чтобы более глубоко понимать культуру разных стран и народов, способствовать формированию мультикультурной личности своих граждан и установлению новых партнерских отношений в обществе. Однако стратегии многоязычного развития также приводят к более выраженной конкуренции и даже конфликтам между сильными языками, слабыми языками, сильными и слабыми языками, что повышает сложность мультикультурных сил, сосуществующих и конкурирующих в Центральной Азии с момента обретения независимости. В особенности усиливается конкуренция английского языка, международного общеупотребительного иностранного языка, и русского, регионального общеупотребительного языка. Они конкурируют друг с другом за функциональное образовательное пространство в высших учебных заведениях стран Центральной Азии [3].

2.3 Этапность развития программ полиязычного образования

Программы полиязычного образования, реализуемые странами Центральной Азии, не только нацелены на этап высшего образования, но и пронизывают все стадии образования от начальной школы и даже детского сада до высших учебных заведений. В стратегии «Казахстан – 2050» четко прописано, что для обеспечения полноценной реализации трехязычной политики в сфере образования «необходимо сформулировать системную учебную программу от дошкольного образования до высшего образования. Таким образом, мы можем создать трехязычную систему обучения и осуществлять языковую деятельность на всех этапах обучения – в детских садах, средних школах и высших учебных заведениях». Согласно требованиям Назарбаева, с 2013 г. все начальные и средние школы Казахстана начали переходить на трехязычную систему. В 2016 г. Киргизия обнародовала «Программу многоязычного

образования на 2017–2030 гг.», согласно которой все государственные начальные и средние школы должны внедрить систему трехязычного обучения. Реализация программы начинается с детского сада. В конце 2012 г. в Узбекистане было принято постановление Президента «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков», предусматривающее, что обучение иностранным языкам, а преимущественно английскому, будет начинаться с первого класса государственных общеобразовательных школ.

2.4 Преподавание национального языка в процессе развития полиязычного образования

В процессе развития полиязычного образования правительства стран Центральной Азии всегда уделяли большое значение преподаванию национального языка. Накануне обретения независимости пять центральноазиатских стран последовательно приняли собственные законы о языке и придали главному языку титульной нации статус национального языка, а также начали всесторонне популяризировать преподавание национального языка. В принятом в 1999 г. Законе об образовании Республики Казахстан четко прописано, что все учебные заведения, независимо от организационно-правовой формы, должны в первую очередь обеспечивать овладение и развитие национального казахского языка. В 2001 г. в Казахстане была принята «Государственная программа развития казахского языка до 2010 г.», в которой предлагалось содействовать преподаванию казахского языка на всех уровнях образования. В стратегии «Казахстан – 2050» ещё раз было подчеркнуто, что «к 2025 г. казахский язык станет основным языком во всех сферах жизни страны и языком общенародного общения. Казахский язык должен использоваться для преподавания истории, литературы и других гуманитарных дисциплин как в казахских, так и русских группах». Киргизия в 1989 г. приняла «Закон о языке», согласно которому киргизский язык должен играть роль национального языка во всех сферах жизни общества. В 2004 г. она приняла «Новый закон о языке», который предусматривает, что киргизский язык должен быть основным языком обучения на всех этапах от детского сада до университета. В «Программе реализации многоязычного образования на 2017–2030 гг.» четко указано, что государство должно оказывать необходимую финансовую поддержку для популяризации национального киргизского языка во всех сферах общественной жизни.

После обретения независимости в 1991 г. в странах Центральной Азии под влиянием Турции развернулась дискуссия о латинизации кириллического алфавита. В 1993 г. Узбекистан, Туркменистан, Казахстан и Киргизия договорились содействовать процессу латинизации своих национальных языков и совместно разработали тюркский алфавит, состоящий из 34 латинских букв. Каждая страна может внести

соответствующие изменения согласно своим языковым особенностям. Однако на практике этот процесс отличается у каждой страны. Узбекистан и Туркменистан взяли на себя инициативу по проведению реформы латинизации, Туркменистан является единственной страной Центральной Азии, которая полностью завершила эту трансформацию письменности. В 2017 г. после многолетних споров и дискуссий Казахстан официально начал реформу латинизации казахской письменности, планируется полностью перейти на латиницу в 2025 г. Основной целью реформы является изменение доминирующего статуса русского языка в Центральной Азии, повышение статуса родного языка и укрепление национального самосознания народа.

2.5 Ключевые методы осуществления полиязычного образования: язык как посредник для обучения

Ли Юймин отметил, что язык-посредник для обучения затрагивает образовательный суверенитет [3, с.218]. По сравнению с языковыми учебными программами языковая конкуренция языков-посредников для обучения оказывает более глубокое воздействие на общество, поэтому возникают более сильные языковые конфликты. В процессе поиска нового пути осуществления полиязычного образования университеты стран Центральной Азии постепенно переключили свое внимание с простого преподавания иностранных языков на объединение иностранных языков со специальностями, добавив в учебную программу содержание «преподавания иностранных языков», т.е. использование иностранных языков в качестве учебного материала для обучения студентов конкретным профессиональным знаниям. Методика CLIL, популярная в Европе, широко распространилась в Центральной Азии, в том числе и на обучение и преподавание на иностранных языках. В соответствии со своей собственной языковой средой высшие учебные заведения сформировали модель преподавания, особое внимание было уделено соответствию между тем, что изучают студенты, и их будущей специальностью, после чего изучение языка было интегрировано в конкретные учебные программы. Цель полиязычного обучения и учебной программы заключается в использовании различных языков в качестве посредников для обучения и преподавания различных специальных дисциплин, а также сбалансировании доли различных языков в качестве посредников для обучения и координации статуса различных языков в процессе обучения.

3. Проблемы развития полиязычного образования в высших учебных заведениях Центральной Азии

3.1 Сильная политическая окраска

Для развития образования в первую очередь необходимо издать законы – это отличительная особенность развития народного образования в Советском Союзе [2, с.1]. После обретения независимости страны

Центральной Азии унаследовали эту традицию, приняли особые меры в отношении политики образовательного развития как важной части системы государственной политики и осуществили полный контроль языковой политики. При разработке и реализации полиязычной политики язык рассматривается как символ существования государства, и даже как часть государственной символики. Улучшение или снижение статуса языка главным образом обусловлено политическими соображениями и находится под глубоким влиянием политических намерений и стратегических планов Европы, Соединенных Штатов и России.

В многонациональных, многоязычных и мультикультурных странах Центральной Азии язык является важным вопросом, связанным с национальным единством, политической стабильностью и государственной безопасностью. Если политическая ценность языка будет преувеличена, это может привести к смешению языковых вопросов с национальными проблемами, проблемами международных отношений и другими сложными факторами и стать потенциальной угрозой национальной безопасности [4, с. 104]. Например, Киргизия часто игнорирует другие языки, одновременно повышая социальный статус языка титульной нации для восстановления чувства национальной идентичности, поэтому возникают «сознание языковой тревоги» и «путаница языковой идентичности», вызванные смещением языковых функций и статусов языков, а также появляется противоречие между языковой лояльностью и языковой привилегией в отношении к языку [6, с. 149].

3.2 Нехватка учителей, учебных материалов и денежных средств на образование

Несмотря на то, что на первом курсе обучения в высших учебных заведениях Казахстана были созданы двуязычные и трехязычные группы, реализация «трехязычной политики» была затруднена из-за отсутствия систематических методов многоязычного обучения, учебных материалов, механизма мониторинга результатов многоязычного обучения и контроля за полиязычным образованием. Механизм финансирования и распределения средств на образование всегда был препятствием для реформы образования в Киргизии. Из-за нехватки средств нельзя гарантировать эффективное осуществление различных пунктов политики. Из-за финансовых трудностей, сокращения расходов на образование и нехватки средств на подготовку специалистов высокого уровня произошло снижение качества преподавания в высших учебных заведениях Киргизии. Несмотря на то, что в «Программе многоязычного образования на 2017–2030 гг.» предлагается использовать третий язык (английский или китайский) для преподавания таких дисциплин, как экономика, человек и общество, информационные технологии, из-за несовершенной системы кадрового резерва учителей, занимающихся преподаванием третьего языка и, в первую очередь, серьезной

нехватки профессиональных учителей английского языка, учебные заведения не могут осуществлять преподавание третьего языка. В Таджикистане наблюдается серьезная нехватка одноязычных, двуязычных и многоязычных преподавателей, как таджикского, так и русского и английского языка. Такая ситуация сформировалась из-за плохого отношения к учителям, которое приводит к большому оттоку преподавателей. К тому же, план подготовки двуязычных или многоязычных преподавателей недостаточно определен, а также не сформирована система научного развития. Кроме того, наблюдается нехватка учебных материалов по таджикскому, русскому и английскому языкам, а качество имеющихся учебников оставляет желать лучшего. В 1993 г. тогдашний президент Туркменистана Сапармурат Ниязов отдал распоряжение о проведении новой образовательной политики, обязывающей все учебные заведения вести преподавание на туркменском, английском и русском языках. Однако правительством не было предоставлено никакой поддержки в виде преподавателей, учебно-материального оборудования или учебных материалов. Поэтому эта политика не принесла существенных результатов.

3.3 Трудности в развитии национального языка

Самая большая трудность для Казахстана в развитии своего национального языка заключается в том, что фактический спрос на этот язык слишком низок. Уильям Фирман, эксперт по исследованию языковой политики в Казахстане, отмечает, что основная проблема в продвижении национального языка заключается в том, что казахский язык не слишком привлекателен, и люди, которые не знают казахский язык, как правило, не заинтересованы в его изучении [1]. Для страны, которая существует всего лишь 30 лет, необходимо накопить больше опыта в продвижении и обучении казахскому языку, особенно в настоящее время, когда русский язык по-прежнему занимает доминирующее положение в различных областях Казахстана. Поэтому потребуется больше времени для того, чтобы казахский язык действительно взял на себя те социальные функции, которые предусмотрены в языковой политике.

В высших учебных заведениях Узбекистана, даже для специальностей, преподаваемых на узбекском языке, пособия, предоставляемые преподавателями, написаны на русском языке. Из-за отсутствия профессиональных терминов, несовершенной стилистической системы и низкой стандартизации узбекского языка в краткосрочной перспективе трудно в равной степени использовать или заменить русский язык в сфере образования. Узбекистан начал использовать латиницу для транскрибирования узбекского языка в 2001 г., полная замена русского алфавита произошла в 2005 г. Однако после ускорения внедрения латиницы в Узбекистане значительно снизился уровень образования. Молодое поколение, начавшее изучать латинский алфавит, не может читать

учебники или книги, изданные на кириллице. К тому же, большая часть существующих книг в областях науки, литературы и искусства была написана при помощи кириллицы. Оригинальный кириллический алфавит и русский язык по-прежнему доминируют в сфере высшего образования Узбекистана.

Обновление монографий и статей в области высшего образования и научных исследований в Киргизии по-прежнему осуществляется на русском языке. Кроме того, в этой стране отсутствует единая терминология, поэтому киргизский язык, как правило, не используется в научных исследованиях. Продвижение киргизского языка в области высшего образования и научных исследований постоянно терпит неудачу. Из-за нехватки финансов и постоянных трудностей в популяризации киргизского языка, печать новых учебников и преподавание данного языка требует огромных затрат.

Несмотря на то, что в Таджикистане с 2015 г. создана Высшая аттестационная комиссия, заявки на получение ученой степени в Таджикистане по-прежнему рассматриваются Высшей аттестационной комиссией Министерства образования Российской Федерации, а защита диссертаций по-прежнему ведется на русском языке. В 2017 г. правительством Таджикистана было издано постановление, требующее, чтобы в дополнение к национальным и государственным исследовательским направлениям защита диссертаций кандидатов и докторов наук осуществлялась на русском или английском языках. Данный закон вызвал большие споры в Таджикистане. Сторонники считают, что защита диссертаций на русском или английском языках будет способствовать развитию академических обменов с зарубежными странами, в то время как противники считают, что постановление нарушает положения «Закона о национальном языке» о том, что «национальный язык в Таджикистане является языком научной деятельности», и в корне противоречит образовательной концепции использования родного языка для защиты диссертаций, отстаиваемой Высшей аттестационной комиссией страны. Языковой спор о написании и защите диссертаций в Таджикистане показывает, что в условиях новой языковой политики поддержки многоязычия развитие национального языка в Таджикистане по-прежнему сталкивается с огромной конкуренцией и вызовами.

4. Заключение

Правительства стран Центральной Азии осознали, что многоязычная политика является мудрым выбором и при помощи многоязычного образования пытаются выйти из тупика экономического и социального развития. В современных условиях развития языковое обучение в странах Центральной Азии при поддержке национальной языковой политики выходит на путь интернационализации и постепенно вступает в период стабильного развития. Однако, учитывая политические,

исторические, этнические, культурные и другие сложные факторы центральноазиатских стран, развитие полиязычного образования в высших учебных заведениях всё ещё будет в значительной степени зависеть от национальной языковой политики и ограничиваться национальными политическими целями и тенденциями.

Литература

1. Актанов Д. Языковая политика Казахстана. URL: <http://www.gumilev-center.ru/yazykovaya-politika-kazakhstan/> (дата обращения 05.05.2020)
2. Дай Маньцунь Язык и безопасность страны: на примере языковой политики СССР. // Языковая политика и программа. 2015, № 1. С. 1–14.
3. Ли Юймин О конкуренции языков. // Преподавание и изучение иностранных языков. 2016, № 2. С. 212–225.
4. Ляо Цзэнмэй О языковой политике стран Центральной Азии. // Вестник Института международных отношений. 2011, № 6. С. 101–105.
5. Рягин С. Н., Исмагамбетова Л. Ш. Особенности внедрения полиязычного образования в республике Казахстан. // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2017, № 1. С. 75–79.
6. Цянь Вэй Сравнительное изучение национального языка, официального языка и общепотребительного языка в многонациональных странах на примере шести соседних стран Кита. // Социальные науки Синьцзяна. 2016, № 3. С. 147–153.
7. Чжоу Цзоуяой Языковая стратегия страны и интернационализация высшего образования. // Исследование высшего образования в Китае. 2013 № 6. С. 14–21.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Цзэн Тин – доктор филологических наук, старший преподаватель Шанхайского второго политехнического университета, Шанхай, КНР. E-mail: 2256653@qq.com

MULTILINGUAL EDUCATION IN CENTRAL ASIAN INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION

ZENG TING (CHINA)

Central Asian countries include Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Tajikistan and Turkmenistan, all of which are multi-ethnic and multi-lingual countries with unique multicultural spaces. After independence, the Central Asian countries along the «Belt and Road» are fully aware of the importance of education in the development of the national economy. Therefore, the internationalization of higher education is always given priority in the education development. In the context of internationalization, the choice of

language education and educational language has become an important factor affecting the quality of higher education. At present, apart from Turkmenistan, the governments of Central Asian countries have proposed a multilingual development strategy for their national conditions, trying to break the deadlock of economic and social development through multilingual policies so that they can integrate with the world, and step into the international development path. The key to implementing multilingual policies and carrying on the related language and culture projects is in the correct and effective multilingual education. The development of multilingual education in Central Asian universities has constituted a unique landscape for higher education in Central Asia. It is characterized by the integration of multilingual education policy into national language and education strategies, the intervention from Europe, US and Russia, the phased planning, the equal attention to both native and foreign languages and language as the educational medium. Meanwhile, there exist some problems, including strong politicization, insufficient teachers, teaching materials and educational fund, as well as the difficulties in the development of native languages.

Key words: Central Asian countries; higher education institutions; multilingual education; status quo; characteristics; problems.

References

1. 1. Actanov D. Language Policy in Kazakhstan. <http://www.gumilev-center.ru/yazykovaya-politika-kazakhstan/> (Accessed 05.05.2020) (In Russ.)
2. 2. Dai Manchun Language and National Security. A case study of Soviet Language Policy. [Studies in Language Policy and Planning], 2015, no 1, pp. 1–14.
3. 3. Li Yuming Language Competition Hypothesis. [Foreign Language Teaching and Research], 2016, no 2, pp. 212–225. (In Chinese)
4. 4. Liao Chengmei An Analysis of Language Policies in Central Asian Countries. [Journal of the Institute of International Relations], 2011, no 6, pp. 101–105. (In Chinese)
5. 5. Ryagin C. N., Ismagambetova L. Sh. Characteristics of promotion Multilingual Policy in Kazakhstan. [Human science: studies of Humanities], 2017, no 1, pp. 75–79. (In Russ.)
6. 6. Qian Wei A Comparative Study of National Languages, Official Languages, and Common Languages in Multi-Ethnic Countries. A Case Study of Six Countries around China. [Xinjiang Social Science], 2016, no 3, pp. 147–153. (In Chinese)
7. 7. Zhou Zuoyu National Language Strategy and Internationalization of Higher Education. [China Higher Education Research], 2013, no 6, pp. 14–21. (In Chinese)

ABOUT THE AUTHOR

Zeng Ting – PhD of linguistics, Lecturer Shanghai Second Polytechnic University, Shanghai, China. E-mail: 2256653@qq.com